

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

5-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пере-
сылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб.,
на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская ули-
ца, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 2.

Доставленные въ редак-
цію рукописи, въ случаѣ
надобности, подлежатъ измѣненіямъ
и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати
хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс.,
а затѣмъ уничтожаются.

Размышленіе въ праздникъ Крещенія Господня.

Прежде чѣмъ выступить на дѣло общественной проповѣди и созиданія новаго общества, новой исторіи человѣчества—Спаситель идетъ къ водамъ Иордана и здѣсь принимаетъ крещеніе отъ Іоанна, говоря ему: *надлежитъ намъ исполнить всякую правду.* Читая и вдумываясь въ эти простыя и краткія слова Господа, начинаешь чувствовать тревогу въ душѣ. Въ приведенныхъ словахъ видишь себѣ, тебя окружающимъ и многимъ, многимъ суровый приговоръ.

Ибо гдѣ наша праведность, наше благочестіе, гдѣ наши праведники?

Конечно, во всѣ времена, даже эпохи наиполнѣйшаго моральнаго измельчанія, паденія—въ мірѣ существовали единичные праведники. Но вѣдь это малое намъ утѣшеніе и ничуть насъ не извиняетъ.

Отъ дней праведности Богочеловѣка, праведности, какъ совершеннѣйшаго выполненія обязанностей истиннаго человѣка или сына Божія, протекло почти двѣ тысячи лѣтъ.

И кажется, давно бы пора людямъ понять необходимость правды Божіей на землѣ. Малость этой правды создаетъ ту удушливую атмосферу, въ которой каждый изъ насъ духовно умираетъ.

Правда Божія—эт. жизнь нашего духа.

И ея то, какъ общественнаго явленія, и нѣтъ. Спуститесь въ низины, взгляните пристальнѣй въ жизнь простого народа; того народа, за которымъ признавали въ одинъ голосъ выдающіяся достоинства въ религиозной сферѣ такія различныя

личности, какъ Достоевскій и К. П. Побѣдоносцевъ.

Первый крайне былъ убѣжденъ, что русскій народъ Богоносецъ; послѣдній писалъ, что въ сердцѣ русскаго народа созданъ храмъ, хотя Невѣдомаго самому народу Бога.

И вотъ среди такого-то народа въ его цѣломъ, народа безспорно не самаго атеистическаго въ мірѣ, какъ это писалъ В. Г. Вѣлискій, нѣтъ массоваго алканія и жажды правды. Прошлое религиозное русскаго народа завиднѣе, чѣмъ настоящее. Безпристрастная, чуждая идеализаціи экспертиза народной жизни, фотографированіе ея съ натуры говорятъ, что въ нашемъ темномъ народѣ микроскопически мало даже элементарной, чисто человѣческой правды, а отъ послѣдней до правды Божіей, какъ безусловнаго, детальнаго выполненія во всей чистотѣ назначенія духовно-разумнаго и свободнаго существа еще очень далеко. И невольно приходятъ на память „мужики“ А. П. Чехова.

Итакъ, народъ—милліоны, если говорить холодную истину, мало причастенъ къ идеальнымъ запросамъ.

Въ этомъ многіе завиняютъ духовенство. И совершенно напрасно: можетъ ли жалкое число духовныхъ лицъ преодолѣть великую громаду? Гдѣ надлежащее время, условія для того, чтобы создать „высшую“ жизнь среди необозримой Руси? Весьма трудно воспитать двухъ, трехъ собственныхъ дѣтей, не всегда съ успѣхомъ заставишь близкаго друга раздѣлить съ тобою извѣстную мысль, идею. Значитъ, просто ли культивировать въ томъ или другомъ направленіи тысячи? Природная косность человѣка, извѣстное недовѣріе къ

духовнымъ отцамъ и нѣкоторыя противодѣйствія духовенству со стороны мнимо доброжелателей массъ—все это тормозитъ прогрессъ христіанизации въ нашихъ весахъ. Нѣтъ правды Божіей въ должномъ видѣ и среди тѣхъ, кто имѣетъ возможность знать и волю Божию и свое назначеніе, кто имѣетъ данныя разобраться въ жизни, понять ея смыслъ. О лжеинтеллигентахъ, людяхъ лишь съ дипломомъ, а не знаніями, людяхъ, которые не идутъ дальше летучихъ листовъ и ничтожныхъ брошюръ, людяхъ съ малыми внутренними достоинствами и чрезвычайно высокой оцѣнкой своей личности—и говорить нечего. Какая тутъ правда?

Жизнь этихъ людей поистинѣ одна „ложь“, поношеніе всякой правды.

Крестьянство живетъ о хлѣбѣ единомъ, отдавая свободное время водкѣ и ничему, положительно ничему. Жизнь здѣсь почти вся носитъ зоологическій характеръ. И нашъ „добрый“ народъ въ послѣднее время тяготеетъ увѣщаніями своихъ пастырей, стало и крестьянство привыкать, чтобы ему говорили одно лишь пріятное, мало стало здѣсь истинно богобоязненныхъ людей.

А тѣ, кому много дано и съ кого много взыщется, тоже живутъ для хлѣба, разумѣется, въ широкомъ смыслѣ слова.

И праведная жизнь, жизнь по Богѣ, для будущаго бытія, жизнь съ ограниченіями своей животной природы кажется нѣкоторымъ изъ культурныхъ слоевъ—дикой, призрачной.

Прожить день богоугодно, значить—потерять день, такъ представляется инымъ.

Празднуя Крещеніе Господа въ водахъ Иордана, какъ прилично христіанину оглянуться назадъ, припомнить свою неправду, свое нежеланіе слѣдовать примѣру Спасителя!

И взявъ во вниманіе свою неправедную жизнь, христіанинъ долженъ избыть эту неправду, омыть ее, какъ когда-то символически омывался въ водѣ купели первородный грѣхъ и начать новую жизнь. Таковымъ средствомъ для очищенія является церковное покаяніе, таинство исповѣди. Благодаря ему, человѣкъ—христіанинъ выходитъ изъ храма оправданнымъ, съ возможностью начать праведную жизнь.

Мало благочестія, настоящей праведности среди русскаго народа... И отлично—скажутъ нѣкоторые. Согласимся, продолжать они, что религіозность тускнѣетъ у извѣстной части русскаго народа отъ того, что она нахваталась что-ли верхушекъ знанія, знанія неполнаго и неточнаго и, возгордившись,

поставила въ центрѣ всего себя. Но почему же необразованный простой народъ тоже не богатъ настоящей, яркой религіозностью?

Ужъ не потому ли, что религіозность, порывы къ небу не такъ психологически естественны и вѣчно присущи человѣческой душѣ, какъ объ этомъ говорятъ и пишутъ защитники религіи и церкви?

Истинная интеллигенція всегда была высоко религіозна, но этой интеллигенціи весьма мало, при томъ религіозность этихъ лицъ по своей тонкости не вѣсьма понятна и видна.

Даже врачи, на которыхъ любятъ ссылаться защитники иррелигіозности, не представляютъ слишкомъ безнадежнаго явленія, отрицательнаго въ религіозной сферѣ. Возьмемъ Пирогова. Знаменитый хирургъ живо интересовался сложными богословскими вопросами. Поэтому эту крупную личность трактуютъ не только, какъ медика, педагога, моралиста, но и какъ богослова—христіанина. Еще примѣръ—Цясковскій, докторъ медицины, но а посмотрите, чѣмъ онъ интересуется, какія его работы? — „Опытъ согласованія нѣкоторыхъ разностей въ повѣствованіяхъ евангелистовъ о первомъ днѣ Воскресенія Христа“. „Внѣшній и внутренній опытъ въ христіанской религіи“ и т. д. въ этомъ родѣ. Конечно, указываются не исключенія, а лишь знакомое.

Интеллигенція въ видѣ дроби, т. е. люди съ малыми и спутанными знаніями, плохо переработанными микроскопическимъ мозгомъ—эти всегда „безрелигіозны“, о чемъ они довольно громко кричатъ. Возвышая себя въ собственныхъ глазахъ, они хотятъ пріобрѣсти лестное мнѣніе о ихъ персонахъ и другихъ своимъ яко бы свободнымъ и смѣлымъ духомъ, проникающимъ за завѣсу бытія. И какъ часто слышишь ихъ кичливый панегирикъ собственной личности! Критическою мыслию мы побывали и въ „вашемъ небѣ“ и тамъ ничего не нашли и впредь не желаемъ заргивать головы въ небесные пески... И какъ жаль, что простецы сталкиваются съ подобными людьми!

Развѣ наши крестьяне знаютъ настоящую интеллигенцію? Вѣдь сюртукъ и манишка еще не даютъ человѣку интеллигенціи. Голосъ духовенства очень слабъ въ призывѣ къ Богу и правдѣ, иногда его и совѣсьмъ не слышно.

И вообще, если духовенство не имѣетъ всей возможности настояще дисциплинировать религіозность у народа, то засорителей на нивѣ съ сѣменами религіи оно встрѣчаетъ частенько. И что особенно грустно, духовен-

ство мирится съ этимъ фактомъ, правильнѣе сказать, игнорируетъ его, какъ будто бы все обстоитъ благополучно. Можно бороться честно, культурно съ противниками, словомъ, разумными доводами. Слѣдовательно, напрасно бояться выступать на борьбу съ сѣющими „плевелы“, сама борьба еще не содержитъ ничего „темнаго“. Дѣло въ характерѣ борьбы. Молчаливое или вялое отношеніе пастырей къ врагамъ Христа и Церкви можетъ истолковываться, какъ забвеніе своего долга, какъ забвеніе Самаго Христа. Повторяю, борьба необходима, борьба открытая, безстрашная и, разумѣется, нравственно порядочная.

Итакъ, невысокая проба крестьянской религіозности объясняется печальными условіями жизни: одинокій голосъ пастыря, почти полное отсутствіе книгъ и собесѣдованій религіозно-нравственнаго характера, соблазнительное напентываніе народу нѣкоторыхъ его „доброжелателей“. И вотъ требуется большая религіозная дисциплина. Всѣ духовныя силы человѣка необходимо воспитывать.

Мы русскіе люди не знаемъ до сихъ поръ подлинной дисциплины своихъ религіозныхъ инстинктовъ. Всѣ мы не имѣемъ религіозной школы. Даже духовныя школы хромаютъ въ этомъ отношеніи. Свобода—прекрасная вещь, но давать ее надо въ свое время. Къ религіозной лѣни мы привыкаемъ съ малыхъ лѣтъ. И лишь жизнь со временемъ, когда намъ плохо приходится, заставляетъ избавиться отъ нея. Святость праведниковъ, предъ которою преклоняются даже честные „атеисты“, не была имъ дана отъ рожденія, найдена случайно, но приобрѣтена долгими стараніями, съ большимъ трудомъ, постояннымъ самонаблюденіемъ и даже самоистязаніемъ—столпничествомъ, затворничествомъ и т. д.

И если праведность есть самое цѣнное, самое нужное и самое достойное человѣка приобрѣтеніе, то она составитъ безусловную мощь при наличности организаціи.

Организованное же благочестіе и есть церковь Христова, гдѣ могучими средствами для возрастанія въ духовной жизни даны благодатныя таинства.

Ратовать за религіозный укладъ жизни, за христіанскій идеалъ—не значить ли стремиться къ средневѣковью, къ той ступени, которая давно пройдена человѣчествомъ?

Далеко нѣтъ. Христіанскій идеалъ въ своей чистотѣ, неискаженности вмѣщаетъ въ себѣ все лучшее, что когда-либо и кѣмъ-либо было высказано. Быть христіанскимъ праведникомъ, осуществляющимъ идеалъ—бли-

женіе къ Отцу Небесному, значить быть милостивымъ, поборникомъ всякаго истиннаго прогресса и свѣта. Призывъ въ наши дни ко Христу не есть кличъ къ темнотѣ средневѣковья, а желаніе благой, всѣмъ легкой жизни.

Попытка въ средніе вѣка воплотить христіанство въ жизнь можно сказать мало удалась. Но послѣ этого человѣчество много жило и многому научилось. И значить теперь легче, умнѣе и вѣрнѣе можно реализовать христіанское ученіе.

Теократія не мечта духовенства поработить себѣ всѣхъ и все. Припомнимъ нашего великаго философа, В. С. Соловьева. Стоить изучить творенія этого мыслителя и тогда теократія явится предъ нами въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ обычно она представляется большинству.

С. Хвалебновъ.

С Л О В О

на новый 1911-й годъ.

Слуш.—христ.!

День новаго года вездѣ и справедливо почитается нѣкоторою чертою, съ особенною ясностью отдѣляющею въ нашемъ сознаніи наше прошедшее отъ предстоящаго намъ будущаго. И люди мыслящіе любятъ останавливаться на этой чертѣ съ размышленіемъ о прошедшемъ и вопросами о будущемъ, при чемъ они стараются проникнуть въ послѣднее не только относительно самихъ себя, но и своего народа, отечества и даже всего человѣчества. Однако мы знаемъ приемы ученыхъ: они предугадываютъ будущее на основаніи данныхъ, лежащихъ въ прошедшемъ; но ихъ выводы не всегда бываютъ успокоительны. Будущее вообще для человѣка темно, а сужденія о прошедшихъ событіяхъ у самыхъ крѣпкихъ умовъ и гениальныхъ людей бываютъ слишкомъ разнообразны. Между тѣмъ знать будущее намъ такъ желательно и для успокоенія нашего сердца и для направленія нашей частной и особенно народной жизни. Гдѣ же мы можемъ находить такое руководство относительно угадыванія, хотя бы въ общихъ чертахъ, предстоящаго намъ будущаго? Въ характерныхъ признакахъ самой современной жизни: здѣсь несомнѣнно лежитъ зерно наступающихъ событій.

О времени своего втораго пришествія Господь сказалъ: „Сынъ Человѣческій, приидеъ, обрящетъ ли вѣру на земли“ (Лук. 18, 8). Вотъ первое самое страшное знаменіе нашего времени: оскуднѣніе вѣры и повсемѣстный разливъ невѣрія. Правда, въ христіанскихъ народахъ еще живетъ вѣра въ сердцахъ простыхъ людей, поддерживаемыхъ преданіями, и въ религіозныхъ обрядахъ, но въ смыслѣ разумнаго пониманія вѣры, ихъ окружаетъ тьма предразсудковъ, суевѣрій, сектъ и рас-

коловъ, и всюду передовыя сословія какъ бы спѣшатъ развратить низшіе классы народовъ. И въ насъ, пастыряхъ церкви,—сознаемся искренно,—нѣтъ надлежащей ревности о просвѣщеніи невѣдущихъ ученія Христова, и нами овладѣваетъ безпечность и пристрастіе къ земнымъ выгодамъ и удобствамъ; а на западѣ—въ одномъ исповѣданіи издавна утвердилось порабощеніе человѣческихъ совѣстей господству духовенства,—а въ другомъ—служители религіи сдѣлались уже проповѣдниками ученія человѣческаго разума вмѣсто Евангелія. Наука, долженствующая быть руководительницей непросвѣщенной части человѣчества, подъ видомъ новыхъ изслѣдованій, давно проповѣдуетъ рѣшительное безбожіе, извѣщая происхожденіе міра и человѣка изъ причинъ естественныхъ, отвергая бытіе міра духовнаго и безсмертіе человѣческой души. Не въ одной, а уже въ нѣсколькихъ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы, путемъ правительственныхъ распоряженій и заколопрэктовъ, изъ школъ удаляютъ всѣ изображенія вѣры, христіанская нравственность замѣняется гражданскою моралью, мѣста священныхъ молитвъ разрушаются, служители алтаря изгоняются и предаются на поруганіе. По слову Спасителя нынѣ появляются лжехристы и лжепророки, у которыхъ нѣтъ недостатка въ ложныхъ знаменіяхъ и чудесахъ—спиритизма, гипнотизма, и оккультизма, объясняемыхъ успѣхами естественныхъ наукъ, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ (Мѣ. 24, 24). Къ великому стыду нашему, и у насъ былъ въ послѣднее время лжеевангелистъ, который чрезъ искаженіе Евангелія Христова, составилъ и проповѣдывалъ свое евангеліе, свою вѣру и, что особенно прискорбно, приобрѣлъ очень многихъ послѣдователей среди нашихъ образованныхъ людей.

Съ упадкомъ вѣры упадаетъ и ревность по вѣрѣ: „Огонь Я пришелъ низвестъ на землю; и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!“ (Лук. 12, 49). Здѣсь начало борьбы Христовыхъ послѣдователей съ врагами евангельской истины, здѣсь и заповѣдь намъ ревностно и неустанно бороться со всякими проявленіями невѣрія и нравственнаго зла. Но особенно дурнымъ показателемъ нашего охлажденія въ вѣрѣ, по преимуществу среди руководящихъ людей, служитъ религіозный индифферентизмъ, который выражается убѣжденіемъ, что „всѣ вѣры равны, всѣ—хороши“, что значитъ ни одной мы не предпочитаемъ, ни одной не любимъ, и который въ практической жизни прикрывается какъ будто заботою о сохраненіи мира, объ избѣжаніи религіозныхъ смутъ и развитія фанатизма,—это съ одной стороны; а съ другой, распространенное въ нашемъ отечествѣ ученіе о „непротивленіи злу“. Признавая зло естественнымъ явленіемъ природы и человѣческой жизни и ожидая изъ борьбы противоположныхъ явленій жизни возникновенія порядка и благополучія, ложный учитель, создавшій это ученіе, гр. Толстой отвергнулъ всѣ дѣйствительныя средства для одолѣнія зла—активную кротость и смиреніе, и свое непротивленіе распространилъ

на все зло вообще, на всякую ложь, на всѣ пороки и преступленія. По его ученію, пусть разливается зло по землѣ,—не противьтесь, не пугайтесь его; все перерабатывается само собою, и изъ побѣды зла надъ вами, изъ преобладанія въ мірѣ преступниковъ и злодѣевъ возникнетъ ваше благополучіе; для христіанина, знающаго ученіе своей вѣры, очевидно, что этимъ проповѣдникомъ приглашается снова господствовать въ мірѣ, какъ было до пришествія Христова, тотъ князь міра сего, который былъ изгнанъ вонъ крестною жертвою Господа нашего Иисуса Христа (Іоан. 12, 31).

Новымъ страшнымъ признакомъ нашей жизни, сближающимъ ее со временемъ предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, служитъ умноженіе беззаконій и охлажденіе любви у многихъ (Мтѣ. 24, 12). Нѣтъ надобности усиливаться въ изображеніи этой мрачной картины: противленіе властямъ и разложеніе семейной жизни, грабежи и подлоги, расхищеніе общественнаго достоянія, убійства и самоубійства, разливъ плотскихъ страстей, не уступающихъ своею грубостью самымъ темнымъ временамъ язычества,—все это замѣчается во всемъ современномъ христіанскомъ мірѣ, и у насъ—предъ глазами,—и, что особенно грустно, уже перестаетъ удивлять насъ. Изъ этого извращенія нравственной жизни, какъ естественное послѣдствіе, само собою вытекаетъ изсякновеніе любви, этой величайшей духовной силы, скрѣпляющей узы человѣческихъ обществъ, составляющей источникъ великихъ подвиговъ и счастья человѣчества. И какъ ей сохраниться въ нашихъ сердцахъ, когда страсть къ роскоши и наслажденіямъ пожираетъ все, когда развитіе эгоизма и своекорыстія побуждаетъ людей не только не дѣлиться съ ближнимъ частью своей собственности, но, подобно животнымъ, рвать и отнимать другъ у друга, что можемъ? Мы любимъ повторять, что никакое время не представляетъ такого развитія любви къ страждущему человѣчеству и такого развитія множества благотворительныхъ заведеній, какъ наше. Правда, такихъ учрежденій нынѣ много, но посмотрите на жизнь низшихъ сословій народовъ, обреченныхъ на трудъ добыванія насущнаго хлѣба: развѣ они не вопіютъ отъ нужды и голода, развѣ они не рошшутъ и не бунтуютъ, оскорбляемые роскошью богатыхъ? И нѣтъ достаточно мѣста всѣмъ бѣднымъ въ нашихъ пріютахъ, больницахъ и богадѣльняхъ. Оскудѣла любовь, соединяющая родство, сосѣдство и единовѣріе; не достигаетъ попечительность руководящихъ сословій туда, гдѣ живутъ эти люди, изъ которыхъ ничтожная часть попадаетъ въ наши благотворительныя учрежденія. Но наиболѣе прискорбная черта нашего времени въ этомъ отношеніи—это невиданныя прежде наши благотворительныя увеселенія. Трудно понять ихъ истинный смыслъ. Это поруганіе христіанской благотворительности; это вторженіе своекорыстія и страсти къ наслажденіямъ въ то внутреннее святилище христіанскихъ сердець, гдѣ силою вѣры и благодати воспитывается смиреніе и самоотверженіе и оттуда исходитъ

чистая жертва любви. Мы не хотимъ дать бѣдному, что можемъ, прямо изъ рукъ во имя Христова; насъ нужно соблазнить на мнимо—доброе дѣло общаніемъ удовольствія и столь любимого нами развлечения; мы даже у самого милосердія хотимъ урвать значительную часть для нашей жадной для наслажденій плоти. Мы уже не говоримъ о другихъ искусственныхъ, по внутреннему содержанію столь же пустыхъ, и по плодамъ столь же ничтожныхъ способахъ благотворенія, которыми духъ нашего времени отводитъ наши глаза отъ истинной благотворительности.

Наконецъ, послѣднимъ грознымъ признакомъ нашего времени служатъ особыя дѣйствія Божественнаго правосудія, всемогущества и благодати. Очевидно, съ одной стороны, человѣческія общества сдѣлались глухи и невнимательны къ голосу совѣсти и евангельскаго закона, погрязши въ тинѣ житейскихъ попеченій, а съ другой,—особенно ярко обрисовалась трудность положенія истинно вѣрующихъ въ борьбѣ съ враждебными силами вѣка. Кто наблюдаетъ за событіями съ цѣлію уразумѣнія ихъ значенія, тотъ знаетъ, что въ наше время, особенно въ нашемъ отечествѣ въ этихъ особыхъ знаменіяхъ нѣтъ недостатка. Ученые безбожники, которые, по слову Спасителя, „и воскресшему изъ мертвыхъ не повѣрятъ“, по обычаю объясняютъ такія явленія одними естественными законами природы; но люди вѣрующіе опытомъ знаютъ естественные предѣлы человѣческихъ силъ и хранятъ убѣжденіе, что Вседержителю Богу принадлежитъ обладаніе и управленіе міромъ, что въ Его власти или сдержатъ, или направить силы природы къ вразумленію тварей. Кто не знаетъ, что за послѣднее время отовсюду идутъ вѣсти о необычайныхъ катастрофахъ, происходящихъ въ неодушевленной природѣ: тамъ слышатся страшныя землетрясенія, разрушающія цвѣтушіе города и превращающія населенныя мѣстности въ пустыни; тамъ происходятъ совершенно необъяснимыя наводненія, оставляющія гибельныя послѣдствія; тамъ проносятся необыкновенныя по своей силѣ и разрушительности бури и ураганы, моровыя язвы, голодъ и т. п. Ясно, что въ природѣ совершается что-то страшное, гибельное для нея и человѣка. Не стоимъ ли мы предъ содроганіями природы, подъ тяжестью новыхъ грѣховъ, совершаемыхъ человѣчествомъ? И развѣ не вновь судить міръ Христа, развѣ не вновь хулить, заушаетъ и оплевываетъ Его, развѣ не кричатъ Ему снова съ насмѣшкой: „если Ты Сынъ Божій—сойди со креста!“ Недавно Мессинцы въ тотъ день, когда всѣ вѣрующіе хрістіане пѣли: „Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ“,—дерзко взывали: „если Ты Христосъ—Богъ, пусть земля поглотитъ народъ!“ И море, утраченное такимъ богохульствомъ, заколебалось и устремилось на безбожный городъ, земля потряслась и поглотила богохульниковъ въ свои нѣдра. Духъ богоотступничества, порокъ и преступленія преисполнили и русскую землю. Кто нынѣ назоветъ ее „святою“ и „православною?“ Въ ней имя Божіе—крестъ Христовъ

также почти хулится и попирается, какъ и на безбожномъ западѣ; также торжествуетъ ересь и отступленіе,—и надъ нами уже простертъ карающій мечъ Божій. Десятки тысячъ людей погибаютъ отъ смертоносной болѣзни. Успѣхи науки, врачевныя и санитарныя, многочисленные персоналы, миллионы денегъ, потраченныя на борьбу со страшной болѣзью,—все это не даетъ желаннаго результата: болѣзнь захватываетъ все большій и большій районъ и какъ бы для того, чтобы показать всю ничтожность человѣческихъ усилій, всю малопродуктивность науки, которой мы гордимся, поселилась тамъ, гдѣ центръ этой науки, гдѣ сосредоточены всѣ ея представители. А тамъ на юго-востокѣ поднимается еще болѣе страшный призракъ—черной смерти, предъ которой наука сама падаетъ ницъ, признавая свое безсиліе. А на Волгѣ и Каспіи свирѣпствуютъ небывалые ураганы, истребляющіе цѣлыя селенія. „Родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменій“, но развѣ всѣ эти бѣдствія не указаніе, что чаша гнѣва Божія переполнилась, что смрадъ грѣховъ, которымъ покрылась наша земля, восходитъ на небо и заглушаетъ собою молитвы святыхъ, молитвы Святой Церкви. Не блещутъ ли уже зарницы приближающейся грозы Господней?

Слушатели хрістіане! воспользуемся указаніями свыше. Поймемъ тщету человѣческой науки, лишенной вѣры и благочестія. Поймемъ пустоту жизни, преисполненной развлечениями и плотскими наслажденіями. Обратимся къ искреннему исполненію религіозныхъ обязанностей. Упростимъ жизнь. Соберемъ силы для борьбы съ одолюющими насъ пороками и преступленіями. Оставимъ современные призраки благотворительности, прикрывающіе эгоизмъ и безсердечіе. Въ духѣ покаянія и исправленія обратимся къ дѣламъ истинной любви съ самоотверженіемъ и будемъ непрестанно молиться, чтобы всѣ хрістіанскіе народы вразумились современными бѣдствіями и чтобы въ наступающемъ лѣтѣ, вслѣдъ за внутреннимъ нашимъ обновленіемъ, всѣ страшныя знаменія смѣнились свѣтлыми и радостными. Господи всещедрый! благослови же вѣнецъ наступающаго лѣта благостію твоею. Аминь.

N.

По поводу смерти гр. Л. Н. Толстого ¹⁾.

Всѣ поклонники Толстого, пишущіе теперь о немъ по всѣмъ газетамъ, строго говоря, сами не знаютъ въ чемъ хвалятъ своего патрона. Понятно о немъ можно было написать много весьма лестнаго и заслуживающаго серьезнаго вниманія, но они умышленно не хотятъ знать Толстого въ первой половинѣ его литературнаго творчества, имъ пріятнѣе знать Толстого и подчеркнуть это для публики, какъ религіознаго и социальнаго философа. Поэтому-то какою замѣтку ни станешь читать,—вчитываешься, вчитываешься и никакъ не приладишь ее къ Толстому. Такъ ухитряются

¹⁾ Оконч. Смотр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 1.

проливать слезы, возносить вздохи, что просто не знаешь, о чем же плачутъ, о чемъ вздыхаютъ? Заговорятъ будто о смерти, а говорятъ: о природѣ, о тѣмъ ночной, о липахъ, долу припикшихъ.—„Э, думаешь себѣ, гдѣ васъ разобрать? Легче камни самоцвѣтные на днѣ моря отыскать!“ Сошлись наконецъ на томъ, что Толстой „апостоль мира и любви“ и еще—на вѣчно благодарной темѣ—руганѣ духовенства. О, какъ все это надоѣло и до чего все это противно и пошло! Впрочемъ какъ же быть иначе: ученый интеллигентъ, по современному понятію, потому и ученый интеллигентъ, что ругаетъ церковь и ея представителей. Но въ чемъ же собственно усердные панегиристы видятъ въ Толстомъ апостола мира и любви? Многіе наивно усматриваютъ это въ томъ, что Толстой иногда самъ сѣдлалъ свою верховую лошадь, не безпокая спящаго кучера. Написалъ на свѣгу вмѣсто непристойныхъ словъ, написанныхъ ребятишками,—„братіе, любите другъ друга!“ Но все это дѣлаетъ даже самый маленькій человѣкъ. Что касается того, что онъ раздалъ имѣніе свое и пошелъ велѣдъ Его, . . . то это было бы дѣйствительно нѣчто выдающееся, если бы онъ дѣйствительно пошелъ велѣдъ Его, но онъ пошелъ невѣдомой, кружной тропой и не дошелъ до Него. И все же это не ново, если внимательнѣе всмотрѣться въ жизнь истинныхъ христіанъ, если же это черезчуръ велико для *свѣтскихъ* христіанъ, то это лишь свидѣтельствуешь объ ихъ нравственномъ худосочіи. Невольно думаешь, что и эти просвѣщенные люди немного болѣе знаютъ о своемъ учителѣ, что и сельская интеллигенція. И это вовсе не голословно. Духовный міръ Толстого шарокъ и глубокъ, но разброшенъ и не уловимъ, это не то, что свѣтлая и отчетливо ясная душа напр. доктора Пирогова. Естественно, у всякаго глубокаго мыслителя мысль создается по мѣрѣ духовнаго роста, она видоизмѣняется, кристаллизуется, или разсыпается. Пятидесятилѣтнее упорное напряженіе мысли, чего-нибудь да стоитъ; но хорошо если бы она изливалась въ одномъ руслѣ, тогда не трудно было бы разобраться въ ней, но они изливались источниками: то кристально—чистыми, то мутными, то болотными, иногда кричала на цѣлую страну, иногда была мертворожденною. Какъ беллетристъ, онъ господствовалъ въ душѣ ближняго, могъ быть руководителемъ на его пути и всемъ понятенъ. Какъ у философа и особенно въ области религіи, у него слишкомъ много сору, ощущеніе духовной неприбранности. Объектъ его мышленія слишкомъ разностороненъ, такъ что читатель видитъ не одного, а много Толстыхъ, противорѣчащихъ и даже враждующихъ другъ другу; онъ двоился, троился, выросталъ и умался. Всемъ извѣстно, что въ молодости онъ смѣялся надъ тѣмъ, чему пришлось поклониться въ старости, а старость отвергла идеалы молодости. Въ этомъ глубокая трагедія жизни.

И странны кажутся намъ рѣчи нашихъ ученыхъ ораторовъ въ „соединенномъ засѣданіи литературныхъ и ученыхъ обществъ“. Профессоръ Ковалевскій зака-

чиваетъ свою рѣчь предложеніемъ почтить покойнаго „благоговѣйнымъ вставаніемъ, соотвѣтствующимъ характеру свѣтской панихиды“. Въ тоже время другой пр. Овсяннико Куликовскій говоритъ, „что Толстой былъ весь сотканъ изъ русскихъ элементовъ и ни у кого изъ русскихъ писателей не отразилась съ такою полнотою и не выразилась такъ ярко національная стихія“. Не насмѣшка-ли здѣсь надъ русскою націею?—Какую свѣтскую панихиду знаетъ русская нація? Если знаютъ такую панихиду г.г. профессора, то зачѣмъ сюда вступывать народъ, не только не знающаго подобныхъ панихидъ, но даже совершенно ему противныхъ по духу и религіи. Если по Толстомъ отправили свѣтскую панихиду, то онъ уже не національный геній, если понятно почтенные ораторы русскую націю не воплощаютъ въ себѣ. Нація можетъ знать только геніевъ ей національныхъ въ самомъ главномъ, такъ сказать, въ пульсѣ ея жизни,—въ вѣрѣ. И именно потому, что Толстой не примирился съ церковью, которую составляетъ русскій народъ, онъ и оттолкнулъ отъ себя высокое званіе національнаго генія. Третій ученый мужъ даже самую Ясную Поляну превращаетъ въ національную святыню „и хочется, говоритъ, вѣрить, что близокъ тотъ день, когда непрощенные *опекуны* не станутъ мѣшать русскому народу проявлять свой геній, давшій міру Толстого“. Надо полагать, что эти „опекуны“—церковь православная и ея іерархія. Никто понятно лучше духовенства не понималъ религіозныхъ заблужденій Толстого и долгъ его, возложенный на него русскою церковью, обязывалъ его зорко стоять на стражѣ и ревниво оберегать и вѣренный ему народъ отъ лжеучителей, входящихъ къ нему во одеждѣ овчей съ душою волка. Враги церкви Христовой все силы полагаютъ на борьбу съ нею, но если даже они и сознали свое безсиліе, все же это не даетъ имъ права на затаенную злобу, этимъ они достигаютъ лишь справедливаго презрѣнія націи. Однако „опекуны“ русскаго народа по отношенію къ Толстому и самому народу въ соотношеніяхъ съ нимъ, принимали однѣ лишь мѣры кротости и увѣщанія, не предпринимая, какія-либо насильственные мѣры. И все же мы видимъ, что не смотря на полную свободу во всемъ, ученіе Толстого захватило лишь немногихъ, да и то заранѣе склонныхъ къ тому ученыхъ господъ, которые все подражаніе учителю поняли въ смыслѣ отрицанія вѣроученія православной церкви и устоевъ государственности. Провинція осталась совершенно безучастна къ его ученію и ужъ если самъ учитель за свою многолѣтнюю жизнь не привилъ своего ученія народу, то эта миссія совершенно не подъ силу высокоумнымъ г.г. профессорамъ. А потому и понятно, что геній русскаго народа никакъ не могъ проявиться въ Толстомъ. Не проявился въ немъ, не можетъ проявиться и въ ему подобныхъ. „Опекуны“ лучше ученыхъ господъ знаютъ свою націю и тѣхъ національныхъ геніевъ, какихъ она можетъ родить.

Г. Милюковъ оцѣниваетъ Толстого съ точки зрѣнія

западнаго реформатора XVII вѣка. Замѣтно, всякая реформація въ области церкви весьма пріятна оратору и хотя всѣмъ извѣстно, что Толстой даже и тѣни не имѣлъ возлагаемаго на него достоинства, тѣмъ не менѣе Милюкову весьма пріятно имѣть своего національнаго реформатора и онъ эту заслугу возложилъ на Толстого. Но вопросъ: желалъ ли этого самъ Толстой? В-все нѣтъ. Совершенно ни изъ чего не видно, что бы онъ предпринималъ въ этомъ направленіи какія-либо активныя дѣйствія. Его ученіе въ сферѣ религіи всегда носило отпечатокъ какъ-бы думы, своего личнаго взгляда и отношенія къ тому, или другому вопросу. Въ этомъ смыслѣ Толстой былъ гораздо честнѣе своихъ учениковъ. Едва-ли бы Толстой поблагодарилъ своего ученика за такую честь. И замѣчательно, онъ никогда не признавалъ за своими учениями безусловной истины и мѣнялъ ихъ такъ часто, что иногда думалось, будто это истинный сынъ церкви православной, иногда—самый грубый еретикъ. Въ предсмертную болѣзнь, какъ говоритъ его сынъ Андрей Львовичъ, если бы не Чертковъ и нѣкоторые врачи, враждебно настроенные противъ духовенства, не разрѣшившіе послѣдному доступъ къ больному, то онъ по всей вѣроятности возвратился-бы въ лоно православной церкви. Удивительно, какую громадную ответственность могутъ брать люди на свою совѣсть! Религіозныя убѣжденія Толстого были шатки и неопредѣленны и если бы возможно было вычеркнуть вторую половину его жизни, въ которую создались эти убѣжденія, то русская страна дѣйствительно признала бы его роднымъ, великимъ художникомъ мысли. И именно въ томъ, въ чемъ видитъ Милюковъ его великую задачу „создать новую вѣру“, въ томъ народъ видитъ его паденіе; этимъ самымъ онъ обособилъ себя отъ своего народа, а подобнымъ заблужденій народъ простить не можетъ. На этой почвѣ великій человѣкъ обнаружилъ свое безсиліе, доказавъ еще разъ всему міру, что то, что дачо ему Самимъ Богомъ и въ той мѣрѣ, сколько этого нужно, того никто, даже и величайшій геній не можетъ опровергнуть. Такіе люди какъ бы нарочно воздвигаются Промысломъ, что бы ослабѣвшій въ вѣрѣ народъ, яснѣе понялъ и еще выше оцѣнилъ свою дорогую истинную церковь православную. И во всей разошедшейся литературѣ о жизни и взглядахъ Толстого и понятно имѣющей въ виду еще больше разойтись въ будущемъ нельзя не замѣтить того, что авторы всѣ усилія употребляютъ, что бы доказать русскому народу, что Толстой—это плоть отъ плоти его и кость отъ костей его, иначе сказать: что социальныя и религіозныя убѣжденія народа реально отразились въ Толстомъ.

Священникъ *Измаиль Казанскій.*

Прибыль Свѣчнаго Завода за 190^{8/9} годъ.

Въ № 25 К. Ц. Об. Вѣстника за настоящій годъ помѣщена была мною статья „По свѣчному заводу“, въ

которой я высказалъ сомнѣніе относительно правильности вывода чистой прибыли въ отчетѣ нашего свѣчнаго завода за 190^{8/9} годъ въ количествѣ 51831 руб. Руководствовался я при этомъ слѣдующими соображеніями: въ 190^{7/8} г., за исключеніемъ изъ средствъ завода всѣхъ долговыхъ обязательствъ и уплатою дух. учебн. заведеніямъ 39661 руб., наличность завода на 1 ноября 1908 г. состояла изъ 213 т. руб. Эта наличность перешла отъ прежняго правленія къ настоящему, съ обязательствомъ послѣдняго, согласно постановленія епарх. съѣзда 1909 г., уплатить изъ этой наличности дух. учебн. заведеніямъ 37 т. руб. и др. учрежденіямъ 2 т. руб., *всего 39 т. р. **), составляющихъ прибыль означеннаго года. Но правленіе завода не исполнило постановленія своего „хозяина“ съѣзда, выдало учебн. заведеніямъ, вмѣсто 37 т. руб., только 27 т. руб. и не исключило при подсчетѣ на 1 ноября 1909 г. изъ средствъ завода долга учебнымъ заведеніямъ. При этомъ нельзя не удивляться 1) смѣлости и самоволію, съ которыми правленіе распоряжается специальными денежными средствами по своему усмотрѣнію, 2) искусству его, по которому оно увеличиваетъ въ своемъ отчетѣ заводскую прибыль на 10371 руб. за счетъ прибыли предшествовавшаго года и 3) умолчанію въ отчетѣ о долгѣ учебнымъ заведеніямъ на вышеозначенную сумму. Моимъ возражателемъ и вмѣстѣ защитникомъ правленія завода выступилъ о. Чинновъ, помѣстившій въ К. Ц. Об. Вѣстникѣ рядъ статей, въ которыхъ онъ старается доказать правильность вывода заводской прибыли за 190^{8/9} г. 51831 руб. Постараюсь въ отвѣтъ о. Чиннову быть краткимъ и не затемнять дѣла цифровыми данными. Какія же авторъ представляетъ „несомнѣнныя“ доказательства правильности вывода заводской прибыли за 190^{8/9} г.? Первое и самое главное доказательство онъ заимствуетъ отъ противнаго. Соглашаясь, что правленіе завода 190^{8/9} г. *дѣйствительно не уплатило* учебнымъ заведеніямъ 10371 руб. и не *отмѣтило* этой не доплаты въ отчетѣ, онъ утверждаетъ, что и прежнее правленіе въ 190^{7/8} год. не уплатило 10532 руб. и не отмѣтило въ отчетѣ этого долга. Почему же авторъ статьи „По свѣчному заводу“, спрашиваетъ о. Чинновъ, „требуется, чтобы въ отчетѣ за 190^{8/9} г., составленномъ новымъ правленіемъ непременно была отмѣчена въ графѣ „слѣдуетъ доплатить“ цифра недоплаты по ассигнованію духовно-учебнымъ заведеніямъ на 1909 г.“ Сколько именно ежегодно ассигновывалось духовенствомъ изъ прибылей завода суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и сколько было уплачено правленіемъ завода за 3 года моей службы на заводѣ, а равно и настоящимъ правленіемъ за одинъ годъ, я сошлюсь на одного изъ моихъ достопочтенныхъ оппонентовъ о. Глаголева, который въ концѣ своей статьи „Рыцари нашихъ дней“, помѣщенной въ № 27 К. Ц. Об. Вѣстника, добросовѣ-

*) Обозначаютъ для краткости только тысячи руб.

стно отпечаталъ таблицу этихъ взносов. Позволю себѣ перепечатать эту таблицу:

Годы.	Ассигновано съѣздомъ.	Выдано на содержание дух.-уч. заведеній.
1906	42446 р. 58 к.	44183 р. 15 к.
1907	43778 р. 11 к.	42440 р. 39 к.
1908	38559 р. 48 к.	36493 р. — к.
1909	37520 р. 25 к.	27148 р. 41 к.

Изъ этой таблицы всякій, „не мудрствуя лукаво“, можетъ видѣть и убѣдиться, что *правление завода подъ моимъ председательствомъ* въ общемъ за три года переплатило 4 т. руб., а настоящее за одинъ годъ не доплатило 10371 руб., что долгъ этотъ не прежній какой-нибудь, а именно *отчетнаго года и сдѣланъ настоящимъ правленіемъ*. Утверждая, что и прежнее правленіе въ 1908 г. не доплатило учебнымъ заведеніямъ 10532 руб., о. Чинновъ неправильно представляетъ себѣ дѣло распределенія ежегодной заводской прибыли по означеннымъ заведеніямъ. Какъ извѣстно, каждый операціонный годъ на нашемъ заводѣ заключается въ себѣ два неполныхъ гражданскихъ года, сообразно чему въ кассовой заводской книгѣ производится запись уплаты заводской прибыли учебнымъ заведеніямъ подъ двумя годами, откуда и въ 1 часть ежегоднаго, такъ называемаго, кассоваго отчета эта запись переносится тоже *подъ двумя гражданскими годами*, которые въ концѣ отчета соединяются въ одинъ операціонный годъ подъ рубрикою: „сверхъ того изъ суммъ завода выдано“. Эта-то запись уплаты подъ двумя годами и ввела въ заблужденіе автора: онъ вообразилъ, что эти годы—операціонные, что въ первомъ году записывается то, что осталось недоплаченнымъ въ предшествовавшемъ операціонномъ году. Убѣдивъ себя въ этомъ, онъ выпускаетъ цѣлую серію цифръ, дѣлитъ каждый торговый годъ на два и выводитъ въ каждомъ операціонномъ году десятитысячныя недоплаты учебнымъ заведеніямъ. А чтобы придать своимъ словамъ болѣе вѣроятія, онъ утверждаетъ, что епархіальный съѣздъ духовенства, ежегодно собираясь, раскладываетъ заводскую прибыль истекшаго года въ уплату учебнымъ заведеніямъ не на текущій операціонный, а гражданскій годъ. Это увѣреніе *идетъ совершенно въ разрѣзъ съ тѣмъ*, что происходило на епархіальномъ съѣздѣ нынѣшняго года, на которомъ присутствовалъ и о. Чинновъ, именно: понадобилось настоящему правленію *взвѣснать уплату* заводской прибыли предшествовавшаго года учебнымъ заведеніямъ *на весь гражданскій годъ 1910 г.* Оно, въ лицѣ своихъ старшихъ членовъ, какъ болѣе опытныхъ, не сдѣлало этого самовольно, какъ бы это сдѣлалъ о. Чинновъ, а обратилось по этому дѣлу съ ходатайствомъ къ епархіальному съѣзду, который постановилъ: „просить Его Преосвященство разрѣшить правленію свѣчнаго завода уплатить въ теченіе 1910 г. (слѣдуетъ перечень учебн. завед.) всего въ круглыхъ цифрахъ 43335 р.“ (см. К. Ц. Об В—къ № 11 ст.

139). Если, по словамъ о. Чиннова, съѣздъ ежегодно дѣлаетъ ассигновку заводскихъ прибылей не на текущій операціонный годъ, а на гражданскій, то спрашивается, зачѣмъ ему понадобилось ходатайствовать въ настоящій разъ предъ епархіальной властью о дозволении правленію завода уплатить деньги учебнымъ заведеніямъ въ теченіе гражданскаго 1910 г. О. Чиннову слѣдовало бы запротестовать постановленіе съѣзда и объяснить о.о. депутатамъ безцѣльность ихъ ходатайства. Авторъ оказываетъ плохую услугу тому дѣлу, которое взялся защищать, утверждая, что прежнее правленіе не доплатило въ 1907/8 г. учебнымъ заведеніямъ 10532 р. Допустимъ предположеніе, что прежнее правленіе не доплатило въ 1908 г. болѣе 10 т. р. и что настоящее правленіе погасило этотъ долгъ, *записавъ*, по увѣренію о. Чиннова, *эту уплату въ первой половинѣ кассоваго отчета за 1908/9 г.* Тогда правленіе завода изъ ассигнованныхъ съѣздомъ 37 т. руб. на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній *могло уплатить въ отчетномъ году только 17 т. руб.*, не доплативъ имъ 20 т. руб. Исключивъ эту недоплату изъ 51381 р., окажется, что чистая заводская прибыль на 1 ноября 1909 г. будетъ равняться 32000 руб.

Напрасно о. Чинновъ утверждаетъ, что отчетъ настоящаго правленія за 1909 г. составленъ по тому же способу, какъ и въ предшествовавшіе три года. Разница отчетовъ прежняго и настоящаго правленія состоитъ въ слѣдующемъ: прежнее правленіе *ежегодно заводскую прибыль аккуратно передавало учебнымъ и др. учрежденіямъ*, согласно распоряженія епархіальнаго съѣзда. Настоящее же правленіе изъ заводской прибыли предшествовавшаго года, вопреки постановленія съѣзда, не доплатило учебнымъ заведеніямъ 10371 р. и умолчало въ отчетѣ объ этой недоплатѣ, откуда и получился излишекъ прибыли отчетнаго года на десять слишкомъ тысячъ руб. *Уплати правленіе* духовно-учебн. и др. учрежденіямъ *всю прибыль предшествовавшаго года 39 т. руб.*, или *исключи изъ средствъ завода десятитысячный долгъ учебнымъ заведеніямъ, разница прибыли между отчетнымъ и предшествовавшимъ годами составляла бы только три тыс. руб.*, какъ увидимъ ниже.

Разсмотримъ теперь другой способъ доказательства автора въ пользу заводской прибыли въ 51381 р., „со введеніемъ, какъ выражается онъ, въ отчетѣ „долговыхъ обязательствъ къ епархіи“ (см. № 30 стр. 7). Здѣсь онъ высказываетъ правильныя сужденія, съ которыми нельзя не согласиться. Такъ онъ утверждаетъ, что 1) прибыль предшествовавшаго года 39661 р. назначается къ выдачѣ учебнымъ заведеніямъ *въ теченіе отчетнаго года*, а не гражданскаго, какъ онъ *неправильно утверждалъ въ первой своей статьѣ*, 2) *уменьшаетъ* о десятитысячномъ долгѣ учебнымъ заведеніямъ, сдѣланнымъ будто бы прежнимъ правленіемъ въ 1908 г., 3) считаетъ нужнымъ изъ заводской наличности, выденной правленіемъ завода на 1 ноября 1909

год. въ 236 т. руб., *исключить долгъ учебнымъ заведеніямъ 10 т. руб.* и 4) *устанавливаетъ правильность наличности отчетнаго года въ 226 т. руб.* Со всѣмъ этимъ, повторяю, нельзя не согласиться. Но за тѣмъ, смѣшавъ подсчетъ долга съ уплатою его, онъ совершенно неправильно изъ выведенной имъ наличности въ 226 т. руб. исключаетъ наличность предшествовавшего года въ 174 т. руб. Цифру эту онъ имѣлъ бы право исключить, если бы *правленіе* въ отчетномъ году *передало* всю означенную епархіальнымъ съездомъ, прибыль предшествовавшего года 39 т. руб. дух. учеб. заведеніямъ (174 т. руб. + 39 т. р. = 213 т. р.), но такъ какъ правленіе *передало* изъ прибыли учебнымъ заведеніямъ только 29 т. руб., то изъ 226 т. руб. нужно вычесть наличность предшествовавшего года 184 т. р. (184 т. р. + 29 т. р. = 213 т. р.) Чистая прибыль на 1 ноября будетъ равняться (226 т. руб. — 184 т. р. = 42 т. руб.) 42 т. руб.

Тоже получается, если изъ выведенной о. Чинновымъ наличности 226 т. руб. съ прибавленіемъ къ ней уплаты учебнымъ заведеніямъ 29 т. руб. всего 255 т. р.

213 т. р.

42 т. р.

исключить наличность предшествовавшего года. Такой же, наконецъ, получится результатъ, если мы сравним наличность и уплату учебнымъ заведеніямъ отчетнаго года съ наличностью и уплатою тѣмъ же заведеніямъ въ предшествовавшемъ году:

Въ отчетномъ году наличность составляла 226 т. р.
+ учебнымъ заведеніямъ 29 т. руб. = 255 т. руб.

Въ предшествовавшемъ году наличность 213 т. р.
+ учебнымъ заведеніямъ 39 т. руб. = 252 т. р.

3 т. р.

Разность въ пользу отчетнаго года *три тысячи руб., а не 13 т. руб., какъ неправильно выведено въ отчетѣ.*

Что сказать о третьемъ способѣ подсчета заводской прибыли, помѣщенномъ въ № 32 К. Ц. Об. Вѣстника? Не имѣя подъ руками документовъ, я не могу провѣрить правильность вычисления автора по существу, да не имѣю и нужды. Я даже согласенъ подписаться подъ прибылью 51831 р., но со слѣдующей оговоркой: „если не считать 10371 р.—долга духовно учебнымъ заведеніямъ, сдѣланнаго правленіемъ завода въ отчетномъ году“.

Хотя ни въ отчетѣ правленія завода, ни въ докладѣ ревизіоннаго комитета ни чего не говорится о деньгахъ Огорской дачи; но изъ статьи о. Глаголева — „Рыцари нашихъ дней“ можно заключить, что вышеозначенный долгъ завода духовно-учебн. заведеніямъ *былъ покрытъ* въ отчетномъ году *деньгами Огорской дачи.* Если это такъ, то правленіе завода обязано было при подсчетѣ прибылей на 1 ноября 1909 г. въ 51831 р. добавить: „считая въ томъ числѣ 10381 р., полученныхъ съ Огорской дачи“. Тогда не могло быть спора и даже рѣчи о заводской прибыли въ 51831 р.; всякому

было бы ясно и понятно, что *дѣйствительная заводская прибыль составляетъ 42 т. руб.,* такъ какъ деньги Огорской дачи, *имѣя случайный характеръ,* не могутъ причислены къ *чистой прибыли, заработанной заводомъ въ теченіе отчетнаго года...* Какъ назвать такой отчетъ, въ которомъ *о десяти тысячныхъ доляхъ умалчивается, десяти тысячныя полочки не проводятся по отчету,* — пусть судятъ читатели. Этимъ я заканчиваю объясненія съ о. Чинновымъ по поводу заводской прибыли 1908/9 г. Считаю еще нужнымъ сказать нѣсколько словъ въ опроверженіе взведеннаго о. Чинновымъ на прежнее правленіе съ его предсѣдателемъ обвиненія въ томъ, будто бы оно за три года своей службы на заводѣ доставило 20 т. руб. убытка епархіи, получивъ при своемъ вступленіи въ должность наличность заводскую въ 234 т. руб., а сдалъ ее чрезъ три года въ 213 т. руб. Я не знаю, какой злой геній руководилъ о. Чинновымъ, доставляющій ему свѣдѣнія по заводскимъ операціямъ, частію неполныя, частію совершенно искаженныя. Такъ по вопросу о наличности заводской 1905 г. въ 234 т. руб. руководитель его не сообщилъ ему свѣдѣній весьма существенныхъ въ этомъ дѣлѣ, именно: 1) отчетъ по операціямъ свѣчнаго завода за 1905 г. возбудилъ въ о.о. депутатахъ съѣзда большое сомнѣніе въ его правильности, 2) съѣздомъ было поручено ревизіонному комитету произвести новую тщательную провѣрку отчета и 3) по провѣркѣ оказалось, что выведенная за означенный годъ *чистая прибыль 55 т. р. должна быть уменьшена на 22532 *) руб.,* а вмѣстѣ съ ней, конечно, должна быть уменьшена и наличность завода на такую же сумму, т. е., правленіе завода при вступленіи своемъ въ должность приняло *бумажную наличность на 234 т. руб., дѣйствительную же только на 211 т. руб., а сдало настоящему правленію на 213 т. руб.* О какихъ же здѣсь можетъ быть рѣчь убыткахъ, причиненныхъ будто бы епархіи прежнимъ правленіемъ, о которыхъ такъ авторитетно заявляетъ о. Чинновъ въ своей статьѣ? Я не желаю хвалиться своими заслугами предъ епархіей, да ихъ и не много, съ одной стороны, по краткости времени служенія моего на заводѣ, съ другой, — по тому систематическому противодѣйствію моей дѣятельности, какое я встрѣчалъ тамъ отъ лицъ, имѣвшихъ весьма близкое соприкосновеніе къ заводу и только въ отвѣтъ на комъ грязи, брошенный въ меня о. Чинновымъ, считаю нужнымъ сказать, что я поступилъ на службу въ заводъ при громадной его задолженности, что однихъ 0/0 Люненбургской воскресѣльнѣ за 1906/7 г. правленіе должно было уплатить *болѣе 14 т. руб.,* а къ концу моей службы на заводѣ проценты эти настолько уменьшились, что настоящему правленію *въ первый годъ его службы причиталось уплатить только 2551 руб.,* да и этихъ 0/0 не должно бы быть,

*) Свѣдѣнія эти заимствованы мною изъ официального доклада предсѣдателя ревизіоннаго комитета о. Соколова общепархіальному съѣзду духовенства въ 1907 г. (см. К. Ц. Об. В.—къ 1907 г. № 20).

если бы настоящее правленіе держалось той системы въ веденіи свѣчнаго хозяйства, какая мною была уже налажена и которая дала возможность освободить нашъ заводъ отъ ежегодной уплаты громаднѣхъ неизвѣстныхъ % Люненбургской воскоблѣнѣ.

Протоіерей *Алексій Никольскій*.

Отвѣтъ на критику „Правдиваго Слова“ (№ 23 Церк. Общ. Вѣстн.).

Не вдаваясь въ детальный разборъ убогихъ возраженій и проходя мимо ту „желчь“, которая очень повредила моимъ оппонентамъ и которую, къ слову сказать, они сами изрыгаютъ на страницахъ журнала, и считая вообще борьбу „только“ литературной солью весьма невыгодною, я приступаю прямо къ дѣлу.

Изъ устъ моихъ противниковъ все время раздается требованіе фактовъ и фактовъ. При двусмысленной работѣ нашихъ заправиль зорко нужно было бы слѣдить за ихъ дѣятельностію, ни на минуту не упуская всѣхъ „ходовъ“ и все закрѣпляя для памяти и тогда учтя все это, можно было бы бросить въ глаза противниковъ груду фактовъ, а такъ какъ я не смѣлъ и думать быть вдохновителемъ мнѣнія большинства съѣзда — и сказать о немъ Правдивое Слово, то укажу хотя и не груду, (да ихъ столько и не требуется), а нѣсколько крупнѣхъ фактовъ, которые могутъ служить вещественнымъ доказательствомъ.

Что существуетъ на нашемъ съѣздѣ известная партія или группа (слово „партія“ многимъ не нравится), о которой было описано въ „Правдивомъ Словѣ“ — это не секретъ для каждаго депутата. Не отрицаютъ этого и сами мои оппоненты: о. Глаголевъ напр. въ своемъ письмѣ „Рыцари нашихъ дней“ прямо и твердо говорить: „съ первыхъ же шаговъ съѣзда выяснилась разногласица между группами съѣзда и — невозможность объединенія“ (Церк. Общ. В. № 27). Существованіе такой или такихъ группъ онъ ставитъ даже въ краеугольный камень къ недопущенію на съѣздъ корреспондентовъ и къ нежеланію сдѣлать съѣздъ открытымъ . . . Такъ ослѣпила его партійная программа, что бѣдный о. Иванъ Егорычъ вдавался въ убогую аргументацію мотивовъ недопущенія корреспондентовъ, боялся онъ и присные его, что представители печати выдвинутъ правду, выяснятъ настоящую фیزیономію съѣзда для общества. Да и другой критикъ „изъ стаи славныхъ“ о. Казанскій признаетъ на съѣздѣ „дѣльцовъ“, которые и обдѣлываютъ всѣ дѣла, остальные же депутаты въ томъ числѣ и „старый“ о. Измаиль —

продолжимъ его мысль — сѣзжаются только для пышной обстановки съѣзда и пріятной — товарищеской бесѣды гдѣ-нибудь. . . Нѣтъ, отецъ, если ѣздить для этой только цѣли, а все довѣрять „дѣльцамъ“, то лучше сидѣть дома; не нужно намъ посылать туда и церковныхъ старцевъ, зачѣмъ показывать имъ другую сторону медали — „дѣльцы“ все могутъ сдѣлать и безъ насъ въ своихъ канцеляріяхъ. А что намъ дѣйствительно затуманиваютъ головы и буквально ведутъ на поводкѣ, иллюстраціей этого можетъ служить прошлогоднее избраніе предсѣдателя правленія завода. По принятому обычаю первымъ баллотировался прежній прот. Никольскій и, по своимъ заслугамъ, получилъ избирательное число шаровъ; на этомъ надо было бы и остановиться — признать его оставшимся въ прежней должности. Но на дѣлѣ оказалось не то: о. о. депутаты не сумѣли воспользоваться своимъ избирательнымъ правомъ, имъ предложили баллотировать другое лицо. Зачѣмъ? Кто на этомъ настаивалъ, тотъ зналъ, что между ними есть „близкіе“ новаго кандидата, у которыхъ не дрогнула рука бросить прот. Никольскому на лѣво, а потому и рассчитывали на вѣрный успѣхъ. Не правда-ли, какъ легко мы даемся провести себя?! . . . Укажу еще на фактъ, какъ известная группа лицъ игнорируетъ мнѣнія и постановленія цѣлой комиссіи. Предсѣдатель комиссіи по епархіальному училищу въ нѣкоторыхъ деталяхъ измѣнилъ постановленія комиссіи по желанію нѣкоторыхъ депутатовъ (проживавшихъ въ „Ригѣ“) и только, благодаря бдительному оку другихъ членовъ этой комиссіи, онъ былъ уличенъ въ „недоговоркахъ“¹⁾. А это развѣ не фактъ, что только известная группа священниковъ считается специалистами по всѣмъ частямъ епархіальнаго хозяйства и известныя только фамиліи склоняются по всѣмъ падежамъ при замѣщеніи должностей и, наоборотъ, не допускается къ кормилу правленія другая часть тѣхъ же Калужскихъ іереевъ, вина которыхъ только въ томъ, что они не дружатъ съ „кружкомъ“ и не роднятся съ нимъ, а между тѣмъ и среди нихъ найдется не мало „дѣльцовъ“, полезныхъ для епархіи.

Во второй части своей замѣтки я коснулся того, какъ свѣчная ревизіонная комиссія, вопреки почти общему желанію (во второй половинѣ сессіи съѣзда) настаивала на увеличеніи окладовъ членамъ правленія. Кого миловать и кого наказывать — это компетенція съѣзда, который какъ въ этомъ, такъ и въ

¹⁾ Во время доклада работъ съѣзду о. Н. Любимовъ состоялъ самъ членомъ этой комиссіи.

другихъ случаяхъ вполне можетъ обойтись безъ чьей-либо указки: онъ никогда не оставался „неблагодарнымъ“ къ своимъ работникамъ; увидить онъ дѣйствительныя заслуги, найдетъ реальныя цифры заводской прибыли и воздастъ всѣмъ должное. Теперь же онъ пока не пытался выполнить это сильное желаніе комиссіи на томъ основаніи, что не находитъ еще ничего особеннаго, въ смыслѣ барышей отъ завода, чтобы требовало особеннаго поощренія. Пояснимъ это цифровыми данными. Всѣ защитники задѣтыхъ мною лицъ съ пѣною у рта кричатъ, что доходы завода выразились въ 51 тысяча, величаются, что такой цифры мы никогда не видѣли—смотри епархія!... Бѣдные ходатаи! сравните свои доходы съ доходами прежнихъ лѣтъ—начала девятисотыхъ годовъ и вы увидите, что рано торжествуете побѣду!... Въ упомянутые годы, когда смотрителемъ завода былъ о. А. Н. Чинновъ, нашъ свѣчной заводъ давалъ епархіи 38 тысячъ и посмотри, читатель, какъ эти 38 тысячъ велики и какъ въ сравненіи съ ними малы нынѣшнія 51 тысяча. Дѣло въ томъ, что въ упомянутые годы свѣчи нами покупались дешевле на 1 р. 60 к. въ пудъ (32 р.), а теперь дороже на эту сумму. Слѣдовательно изъ проданныхъ въ нынѣшнемъ году 10000 пуд. заводъ получилъ лишнихъ 16 тысячъ руб. За сгарки намъ раньше заводъ платилъ 23 руб., а теперь 21, слѣдовательно изъ купленныхъ заводомъ 6 тысячъ пуд. огарковъ у него осталось противъ прежняго еще 12 тыс. руб., а всего составляетъ солидная сумма—28 тысячъ руб.—деньги взятыя изъ церковнаго ящика и поставленныя на прибыль завода. Кромѣ того правленіе не внесло въ нынѣшнемъ году на епархіальное училище 3600 руб., которыя тоже надо сложить съ прибылей завода. Вычтя все это (16 т. + 12 т. + 3,600 р.) изъ 51 тысячи получится 19 т. 400 р.—цифра далекая отъ той, что давалъ заводъ въ девятисотые годы! Пусть скажутъ, что раньше заводъ продавалъ свѣчей больше, согласимся и съ этимъ: допустимъ, что раньше продавалось на 1000 пуд. больше, считая, что съ каждой тысячи пудовъ заводъ имѣетъ 5000 руб. прибыли, или прибавимъ эти 5000 р. къ 19 т. 400 р. (къ доходу нынѣшняго года по прежней разцѣнкѣ свѣчей) получится 24 т. 400 р., или сбросимъ ихъ съ 38 т. (доходъ девятисотыхъ годовъ) все равно разница получится въ 13 т. 600 руб. Слѣдовательно, чтобы дойти до нормы прибылей начала девятисотыхъ годовъ требуется натянуть еще 13 т. 600 р.—цифра изрядная...

Судите сами, права ли была ревизіонная комиссія, настойчиво требовавшая вышихъ окладовъ правленію?, а съ другой стороны, справедливо ли поступилъ съѣздъ,—отказавъ въ этомъ?!

Коснувшись здѣсь по нуждѣ правленія свѣчного завода, да не подумаетъ кто-либо, что я посягаю на честность и достоинство о. Ѳ. Д. Соколова—нѣтъ я высоко цѣню его, считаю его (какъ и въ своей замѣткѣ) знатокомъ своего дѣла, но онъ былъ бы дороже и цѣннѣе для епархіи, если бы остался въ ревизіонной комиссіи, хотя бы съ окладомъ равнымъ предсѣдателю правленія—этого требуетъ и здравый смыслъ и простая логика: кто больше знаетъ, тотъ и долженъ повѣрять, а не наоборотъ; а вмѣстѣ съ этимъ мы берегли бы для епархіи еще цѣннаго работника прот. Никольскаго.

Въ заключеніе осмѣливаюсь напомнить вообще духовенству епархіи, что „древность“ или молодость депутата не даетъ права однимъ вѣрять, а другимъ нѣтъ: вѣдь есть и „старые“ депутаты, которые всегда останутся молодыми... и наоборотъ; отцу же И. Казанскому въ частности порекомендовалъ бы не мѣрять на свой аршинъ большинство депутатовъ—и не выступать въ роли заступника усерднаго, а писать бы свои рассказы „Указы“.

Депутатъ священникъ с. Кулепова
Николай Любимовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

1910 года 6 авг. въ 12 часовъ ночи, на 80-мъ г. жизни скончался священникъ церкви села Острова, Тарусскаго уѣзда, о. Георгій Исидоровичъ Бриллиантовъ.

Покойный пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью не только среди своихъ прихожанъ, но далеко и за предѣлами прихода. Даръ молитвы, который покойный возгрѣвалъ въ себѣ въ теченіе всей жизни, привлекалъ къ нему богомольцевъ даже изъ отдаленныхъ уѣздовъ и губерній. Каждый воскресный день, онъ служилъ продолжительныя молебны для богомольцевъ, а 1-го числа каждаго мѣсяца совершалъ водоосвященіе для предотвращенія, какъ онъ говорилъ, обычая обращаться къ знахарямъ и бабкамъ за водою. Послѣ молебна эту воду всѣ присутствующіе забирали по домамъ для ежедневнаго употребленія. Вообще служеніе этого пастыря было всегда истовое, бесѣда всегда была исполнена простоты и назидательности, о чемъ бы не заговорили, онъ всегда направлялъ рѣчь свою на „единое на потребу“. Отношенія между нимъ и пастырьей были, можно сказать, идеальныя; пишущему эти строки, каждый разъ, при посѣщеніи этого мирнаго уголка, казалось, что пріѣзжаешь въ тихую обитель, гдѣ всѣ

насельники—братья, а священникъ ихъ настоятель—игуменъ. Кромѣ того и среди мѣстнаго духовенства покойный пользовался уваженіемъ и былъ избранъ окружнымъ духовникомъ. Не искалъ покойный награды отъ начальства своего, но тѣмъ не менѣе былъ награжденъ въ послѣдніе годы наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода. При кончинѣ же своей получилъ весьма многочисленныя выраженія любви и почтенія отъ всѣхъ, имѣвшихъ къ нему то, или иное отношеніе. Умеръ онъ отъ удара, случившагося во время всеобщаго бдѣнія подь праздникъ Преображенія Господня, когда возгласилъ: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!“ и—преклонилъ колѣна передъ Свѣтодавцемъ. Былъ тотчасъ напутствованъ Св. Тайными и особорованъ сосѣднимъ священникомъ села Гостешева о. В. Я. Кременскимъ. Извѣщенные телеграммами родные и знакомые прибыли уже—къ холодному тѣлу. Многіе прихожане почтили покойнаго вѣнками. Были вѣнки: отъ старосты и псаломщика, отъ супруги и дѣтей, отъ прихожанъ села одной слободы, особо—другой; затѣмъ отъ разныхъ прихожанъ въ отдѣльности, среди такихъ, очень цѣнныхъ вѣнковъ (до 100 руб.) выдѣлялись отъ московскихъ купцовъ: Мозговыхъ, Дроздова, Пучкова, Дронова и другихъ.

Ко дню погребенія прибыли мѣстный благочинный о. Іоаннъ Михайловичъ Колыбелинъ, протоіерей с. Троицкаго І. І. Георгіевскій, о. о. Прозоровскій, Кременскій, Соколовъ, Лоренцо, Смирновъ, Лихачевъ, Виноградовъ, священники сель Калугина, Безобразова и др.; за тѣмъ сосѣдніе діаконъ и псаломщики. За литургіей и чиномъ погребенія пѣлъ хоръ сестеръ Свято-Троицкой женской общины, Тарусскаго уѣзда. Наканунѣ погребенія (10 авг.) гробъ съ тѣломъ почившаго былъ вынесенъ изъ дома въ храмъ при громадномъ стеченіи народа и протоіереемъ о. Георгіевскимъ было совершено всеобщее бдѣніе—парастася Литургію совершалъ тотъ же протоіерей въ сослуженіи священниковъ Кременскаго, Лихачева, Соколова и Лоренцо. Послѣ запричастнаго стиха сказано было священникомъ села Никитскаго, Калужск. у. Виноградовымъ (затѣмъ почившаго) поученіе на текстъ: „прошу всѣхъ и молю не престанно о мнѣ молитися Христу Богу“, выслушанное предстоящими съ глубокимъ вниманіемъ. Передъ погребеніемъ сосѣднимъ священникомъ о. Кременскимъ была сказана надгробная рѣчь, въ которой собралъ весьма сильно и съ глубокимъ чувствомъ выразилъ всеобщую скорбь объ утратѣ сослуживца, пастыря и отца многочисленнаго семейства. При окончаніи отпѣванія, длившагося свыше двухъ часовъ, передъ прощаніемъ была сказана священникомъ с. Ильинскаго Калуж. у. Лихачевымъ (затѣмъ покойнаго) краткая рѣчь (ниже помѣщаемая), въ которой дана правдивая характеристика почившаго. По окончаніи отпѣванія и всеобщаго прощанія съ тѣломъ покойнаго при громадномъ стеченіи народа и при колокольномъ перезвонѣ гробъ въ преднесеніи святыхъ иконъ былъ обнесенъ вокругъ храма и опу-

щенъ въ восточной сторонѣ храма въ приготовленную могилу въ оградѣ.

Передъ опусканіемъ гроба въ могилу внукомъ покойнаго, студентомъ Московскаго университета Соколовымъ сказана прощальная рѣчь, характеризующая покойнаго, какъ отзывчиваго родственника.

Всѣмъ присутствующимъ на печальномъ торжествѣ была предложена трапеза, для служащихъ и родныхъ въ церковной школѣ, для сестеръ—монахинь—въ домѣ священника, для прихожанъ—въ домѣ псаломщика. Умилительно было слышать, когда по принятому мѣстному обычаю всѣ прихожане пѣли за столомъ „со святымъ упокой“. Послѣ печальнаго торжества многіе послѣшили, чтобы встрѣтить несомую изъ Серпухова чудотворную икону Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“.

По обычаю въ этотъ день выходили крестные ходы изъ сосѣднихъ сель на большую дорогу черезъ рѣку Протву (Троицкаго, Гостешева и др.), не было хода лишь изъ с. Острова и прихожане, какъ овцы безъ пастыря, въ этотъ день несобравшись вкупѣ встрѣтить чудотворную икону и грустно было смотрѣть, какъ разбрелись они по чужимъ весямъ. Но душею покойный былъ еще со всѣми и по обычаю встрѣтилъ Царицу Небесную и въ свою очередь подь Ея покровомъ и самъ представился въ жизнь другую, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Миръ праху его!

Рѣчь передъ прощаніемъ съ тѣломъ священноіерея Георгія Бриллиантова.

Прощай дорогой отецъ, учитель воздержанія и благочестія!... Спасибо тебѣ за ту любовь и расположеніе, какія ты всегда оказывалъ намъ!

Пока еще земля не сокрыла твоихъ останковъ и пока еще душею ты съ нами, позволь мнѣ принести тебѣ словесный вѣнокъ, сплетенный отъ чистаго сердца по приѣздѣ сюда, гдѣ все такъ полно памятью о тебѣ.

Я вспоминалъ твою жизнь. Я, либо во многомъ съ тобой не соглашался, спорилъ даже съ тобой, но твой цѣлостный характеръ я всегда уважалъ. Я часто думалъ, гдѣ секретъ твоего вліянія на прихожанъ и окружающихъ, гдѣ ты черпалъ силу плыть часто противъ теченія въ житейскомъ морѣ? Какимъ внутреннимъ духомъ ты поддерживался во время своихъ подвиговъ поста, молитвы, воздержанія и перенесенія всякихъ несчастій?

И вотъ, раздумывая, я пришелъ къ заключенію, что сила поддерживающая тебя была сила Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Въ ней секретъ твоего вліянія на окружающихъ. Имѣя такое настроеніе ты не могъ не передавать своего содержанія другимъ: твои рѣчи клонились всегда ко спасенію ближнихъ, самый твой образъ, обращаемый съ улыбкою ко всякому былъ исполненъ того духовнаго свѣта, который согрѣваетъ душу и указываетъ путь.

И это все влекло къ тебѣ сердца окружающихъ и ставляло ихъ уважать тебя, какъ носителя свѣта Христова и искать твоего наставленія; и мы, родные, и особенно прихожане твои были свидѣтелями того, какъ къ тебѣ прїѣзжали даже изъ отдаленныхъ мѣстъ болящїе душою и тѣломъ. И невольно: всѣхъ ты утѣшалъ и ободрялъ словомъ, вселялъ надежду и Господь черезъ тебя инымъ по вѣрѣ подавалъ и исцѣленія.

Итакъ трудясь денно и ночью, воспитавъ дѣтей кровныхъ и духовныхъ въ благочестїи, ты съ честїю дошелъ до гроба и какъ добрый воинъ палъ на полѣ брани съ оружіемъ въ рукахъ. Ты не пользовался, отпускомъ никогда въ теченіе полувѣковой службы, не отдохнулъ ты, какъ иные, и передъ смертію, но до конца жизни воздѣлывалъ ниву Господню, стоя на божественной стражѣ и оберегая паству отъ волковъ хищныхъ. Къ тебѣ вполне приложимы слова откровенія: „блажени умирающіе о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ“.

Успокойся же дорогой отецъ и пастырь отъ трудовъ твоихъ, дѣйствительно трудныхъ и покрытыхъ иногда неблагодарностію и завистию и—всегда потомъ даже до крови въ этой земной жизни, и перейди, оставивъ бренное тѣло, въ область мира и покоя—къ славословію Творца твари моленію, благодаренію въ ликѣ св. ангеловъ и святыхъ. Въ этомъ дѣлѣ ты навѣкъ, ты теперь, такъ сказать, перешелъ въ собственно родную тебѣ, духовную стихію, къ которой ты стремился и которая была цѣлью твоего бытія. Дорогой отецъ нашъ для всѣхъ—родной батюшка! все вселяетъ въ насъ надежду, что ты будешь имѣть дерзновеніе передъ Богомъ, помолись же за насъ грѣшныхъ и испроси всѣмъ намъ Божїе благословеніе. Въ частности благослови меня, дочь твою—мою супругу и твоихъ внуковъ малолѣтныхъ, оставшихся вдали отъ родителей и приславшихъ тебѣ послѣднее „прости“. А мы не забудемъ тебя въ своихъ слабыхъ молитвахъ до тѣхъ поръ, пока пройдемъ свой жизненный путь.

Священникъ *Сергій Лихачевъ*.

Официальные извѣстія по епархіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода

Отъ 4 января сего года за № 36, дано знать, что по Высочайше утвержденному 31 декабря 1910 года всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода Преосвященный Калужскій **Веніаминъ** назначенъ Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, а Преосвященный Орловскій **Александръ** Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

Преодано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею свидѣтельства.

1) Церковному старостѣ церкви села Дольскаго, Малоарславскаго уѣзда, Клименту Матвѣевичу Фанасову за пожертвованіе сребропозлащенной ризы на икону „Скорбящей Божїей Матери“ и другихъ вещей всего на сумму 325 руб. 2) Церковному старостѣ церкви села Капорья, Мещовскаго уѣзда дворянину Фантину Александровичу Клементьеву за пожертвованіе 150 руб. на ремонтъ каменн. и ограды въ означенномъ селѣ.

Опредѣляются: 1) на вакансію псаломщика—уволенный въ запасъ арміи лейбъ-гвардіи Кексгольмскаго полка, церковникъ Александръ *Соколовъ* къ церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда, 3 января; 2) исправляющимъ должность псаломщика—послушникъ Калужскаго Архіерейскаго дома, Иванъ *Лядичевъ* къ церкви села Юрьевскаго, Боровскаго уѣзда, 5 января.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда, Михаилъ *Покровский* къ церкви села Травкина, Мещовскаго уѣзда, 3 января; 2) псаломщикъ церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда, Георгій *Пятницкій*, для пользы службы, къ церкви села Тырнова, Перемышльскаго уѣзда, 3 января.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда: (см. № 35 Вѣст.); 2) при церкви села Михайловскаго, Перемышльскаго уѣзда: (душъ муж. пола 429; земли 73 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; домъ церковный); 3) при церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1020; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 105 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

ПРОТОКОЛЬ

Общаго годичнаго Собранія Калужскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, 18 ноября 1910 года, въ квартирѣ о. Ректора Духовной Семинаріи.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Калужскаго и Боровскаго присутствовали: ректоръ семинаріи протоіерей А. А. Преображенскій, старшина Общества Ив. Ѳ. Цвѣтковъ, товарищъ старшины Д. С. Соколовъ, члены Совѣта В. А. Ключаревъ, Д. В. Смирновъ, казначей прот.

І. А. Протопоповъ, кафедральный протоіерей Д. А. Некрасовъ, прот. А. Θ. Орловъ, прот. І. В. Извъковъ, прот. І. І. Сперанскій, прот. А. А. Кудрявцевъ, свящ. В. А. Макаровъ, свящ. М. Г. Дмитріевскій, свящ. В. Г. Баталинъ, свящ. А. Н. Чинновъ, свящ. А. А. Макаровъ, діаконовъ Д. А. Никольскій; д. с. с. Н. С. Кашкинъ, П. Г. Воскресенскій, С. П. Свавицкій, В. И. Ассоновъ, Як. А. Недоходовскій, С. С. Покровскій, А. А. Орловъ, Ив. Θ. Тихоміровъ, В. Н. Никитскій, В. И. Гомеровъ, Б. А. Бѣляевъ, А. М. Туберовскій.

Засѣданіе открыто Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ въ 7 часовъ вечера.

Старшина Общества Ив. Θ. Цвѣтковъ прочелъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1909—1910 г. ректоръ семинаріи прот. А. А. Преображенскій прочелъ актъ ревизіонной комиссіи о провѣркѣ состава и движенія денежныхъ суммъ Общества за истекшій отчетный годъ.

Общество въ теченіе отчетнаго года потеряло: почетнаго пожизненнаго члена протопресвитера І. Л. Янышевъ († 13 іюня 1910 г.) и члена Совѣта преподавателя духовной семинаріи М. С. Извъкова († 6 апрѣля 1910 г.). Память ихъ была почтена вставаніемъ и пѣніемъ „Вѣчная память“.

Старшина отъ имени Собранія выразилъ глубокую благодарность покровителю Общества, Преосвященнѣйшему Веніамину за постоянную нравственную и матеріальную поддержку Общества. Владыка, отвѣчая, благодарилъ старшину, Совѣтъ и всѣхъ сотрудниковъ Историко-Археологическаго Общества за постоянные и безкорыстные труды по изученію прошлаго Калужскаго края.

Старшиною Общества была высказана благодарность о. Ректору прот. А. А. Преображенскому за его постоянное участіе въ дѣлахъ Общества.

Почетными членами избраны: 1) Священникъ Московской Вознесенской, что на Гороховомъ полѣ, Гавріиль Ивановичъ Холмогоровъ во вниманіе къ многолѣтней плодотворной дѣятельности его на поприщѣ археологической и къ услугамъ оказаннымъ Обществу пожертвованіемъ цѣнныхъ книгъ и доставленіемъ статей для печатанія въ „Калужской Старинѣ“. 2) Протоіерей Благовѣщенскаго кремлевскаго придворнаго собора Николай Дмитріевичъ Извъковъ, во вниманіе къ услугамъ, оказаннымъ Обществу, присылкой своихъ очень цѣнныхъ ученыхъ трудовъ.

Дѣйствительнымъ членомъ избранъ священникъ села Наумова о. Тимоѣей Павловичъ

Тарбѣевъ во вниманіе къ цѣнному пожертвованію въ бібліотеку Общества (12 экз. Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1862—1874 г.г.) и къ содѣйствію цѣлямъ послѣдняго.

Правителемъ дѣлъ Общества на мѣсто А. А. Станиславскаго, получившаго назначеніе въ Подольскую епархію, избранъ дѣйствительный членъ Общества, преподаватель дух. семинаріи Борисъ Андреевичъ Бѣляевъ.

Преподаватель дух. семинаріи Б. А. Бѣляевъ прочелъ рефератъ: „Мировоззрѣніе Алексѣя Степановича Хомякова“ (по случаю пятидесятилѣтія со дня его смерти—23 сентября 1860 г.).

Старшина Общества Ив. Θ. Цвѣтковъ прочелъ рефератъ: „г. Малоярославецъ и памятники войны 1812 года, находящіеся въ немъ“ (извлеченіе изъ представленнаго о. протоіереемъ М. Я. Никольскимъ сочиненія: „г. Малоярославецъ и Казанскій соборъ“).

Поручикъ артиллеріи Сергѣй Петровичъ Свавицкій прочелъ рефератъ на тему: „Бой подъ Малоярославцемъ 12 октября 1812 года“.

Собраніе выразило лекторамъ благодарность. Вслѣдствіе поздняго времени на обсужденіе Собранія не были поставлены предназначенныя текуція дѣла.

Правитель дѣлъ *Борисъ Бѣляевъ*.

На семъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала слѣдующая: „1910. Дек. 12. Утверждается“.

Отношеніе Общества Улучшенія Народнаго Труда и объ изданіи „Календаря народнаго труда“.

Въ ознаменованіе наступающаго въ 1911 году 50-тилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости „О-во улучшенія народнаго труда въ память Царя Освободителя Александра II-го“, независимо отъ другихъ мѣропріятій, посвященныхъ этому чествованію, издало въ свѣтъ предназначенный для сельскаго населенія справочникъ „Календаръ народнаго труда“.

Цѣль этого юбилейнаго изданія почтить память Творца великой крестьянской реформы, разъяснить значеніе акта 19 Февраля 1861 года и дать свободному, работающему при новыхъ, современныхъ условіяхъ, крестьянину, помимо обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, необходимыя въ настоящее время руководящія указанія дѣловаго характера по наиболѣе важнымъ для деревни вопросамъ (о государственномъ устройствѣ Россіи и ея просвѣщеніи, о мѣрахъ самопомощи въ деревнѣ, о способахъ содѣйствія сельскому хозяйству, объ улучшеніи земельного быта крестьянъ, о кустарной промышленности, о мелкомъ кредитѣ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, о предотвращеніи пожарныхъ бѣдствій, о борьбѣ съ дѣтской смертностью и пр. и пр.).

Къ участию въ составленіи „Календаря“ были привлечены по каждому вопросу знатоки дѣла, при чемъ Главное Управленіе Общества, придавая большую важность идейной сторонѣ изданія, не останавливалось предъ матерьяльными на него затратами.

Такое изданіе, въ которомъ отводится подобающее мѣсто вопросамъ, связаннымъ съ организаціей труда въ сельскохозяйственномъ промыслѣ, отвѣчаетъ неотложной потребности нашей деревни. Исходя изъ этой мысли, Главное Управленіе Общества позволяетъ себѣ обратиться къ общественнымъ, правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ благосостоянія сельскаго населенія, съ покорнѣйшею просьбою обратить вниманіе на „Календарь народнаго труда“ съ юбилейною брошюрой и оказать просвѣщенное содѣйствіе къ ихъ распространенію.

Стоимость „Календаря“ (разм. 8°, болѣе 10 напечат. листовъ въ обл.) въ отдѣльной продажѣ 25 коп. за экземпляръ; при покупкѣ сотнями—уступка, по соглашенію (въ зависимости отъ количества; за тысячу—200 рублей).

Вступительная статья изъ „Календаря“, посвященная памяти Царя-Освободителя: „Великій день—день 19 Февраля 1861 года“, отпечатана отдѣльной брошюрой (въ цвѣтной обложкѣ) 2 печат. листа, съ портретомъ Государя Александра II и др. рисунками. Цѣна отдѣльнаго экземпляра—10 к., сотня 9 р., 500 штукъ—40 руб.; 1000—70 р.

Стоимость пересылки изданій—по разстоянію.

Отъ Государственнаго Банка.

Въ виду истеченія 2 Января 1911 г. срока послѣднему купону при 4% свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка VIII выпуска, свидѣтельства эти будутъ обмѣнены, начиная съ 3 Января на новыя тѣхъ же достоинствъ и за тѣми же номерами, съ купонами со срока 1 Юля 1911 г. на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

1. Операция обмѣна будетъ сосредоточена въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же учрежденіяхъ Банка, а также въ Казначействахъ будетъ открытъ пріемъ заявленій на обмѣнъ 40% свидѣтельствъ для отсылки ихъ въ С.-Петербургскую Контору, причемъ за пересылку какъ старыхъ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ въ С.-Петербургскую Контору, такъ и новыхъ изъ С.-Петербургской Конторы въ подлежащія учрежденія, никакой платы взимаемо не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ свидѣтельствъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ владѣльцамъ по ихъ мѣстожительству, то таковыя будутъ относимы на счетъ владѣльцевъ.

2. Въ пріемъ свидѣтельствъ будутъ выдаваемы именныя контромарки безъ права передачи.

3. Выдача новыхъ свидѣтельствъ въ С.-Петербургѣ

будетъ производима въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія старыхъ свидѣтельствъ, по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ, по мѣрѣ полученія новыхъ свидѣтельствъ изъ С.-Петербурга.

4 40% свидѣтельства, находящіяся въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ по ссудамъ и въ обезпеченіи кредитовъ по спеціальному текущему счету, а равнымъ образомъ таковыя же свидѣтельства, находящіяся во вкладахъ на храненіе въ казначействахъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ-либо для нихъ расходовъ.

За Управляющаго Д. Никитинъ.

Отъ редакціи.

Вѣдомость денежныхъ поступленій на изданіе Калужскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника въ 1910 году.

Отъ о. благочинныхъ:

1) Церввей г. Калуги.....	145 р.
2) 1-го округа Калужскаго уѣзда.....	125 р.
3) 2-го „ „ „.....	125 р.
4) 1-го „ Боровскаго „.....	115 р.
5) 2-го „ „ „.....	105 р.
6) 1-го „ Жиздринскаго „.....	95 р.
7) 2-го „ „ „.....	100 р.
8) 3-го „ „ „.....	85 р.
9) 4-го „ „ „.....	85 р.
10) 1-го „ Козельскаго „.....	110 р.
11) 2-го „ „ „.....	100 р.
12) 3-го „ „ „.....	90 р.
13) 1-го „ Лихвинскаго „.....	115 р.
14) 2-го „ „ „.....	115 р.
15) 1-го „ Малоарославецк. „.....	85 р.
16) 2-го „ „ „.....	80 р.
17) 1-го „ Медынскаго „.....	95 р.
18) 2-го „ „ „.....	105 р.
19) 3-го „ „ „.....	90 р.
20) 1-го „ Мещовскаго „.....	125 р.
21) 2-го „ „ „.....	125 р.
22) 3-го „ „ „.....	125 р.
23) 1-го „ Мосальскаго „.....	130 р.
24) 2-го „ „ „.....	85 р.
25) 3-го „ „ „.....	90 р.
26) 1-го „ Перемышльскаго „.....	120 р.
27) 2-го „ „ „.....	115 р.
28) 1-го „ Тарусскаго „.....	115 р.
29) 2-го „ „ „.....	105 р.
30) Единовѣрческихъ церквей.....	10 р.

Отъ монастырей:

1) Оптиной пустыни.....	5 р.
2) Боровскаго Пафнугіева.....	5 р.
3) Лютикова Троицкаго.....	5 р.
4) Мещовскаго Георгіевскаго.....	5 р.

5) Калужскаго Казанскаго женскаго.....	5 р.
6) Мосальскаго Боголюбиваго женск.....	5 р.
7) Амвросіевой пустыни.....	5 р.
8) Свято-Троицкой женской общины.....	5 р.
9) Николаевской женск. общины.....	5 р.
10) Общины „Отрада и Утѣшеніе“.....	5 р.
11) Общины „Всѣхъ Скорбящихъ Радосте“.	5 р.
Отъ частныхъ лицъ.....	20 р.
Всего.....	3185 р.

Не доставлено на выписку Ц. Об. Вѣстника за 1910 г.:

1) Отъ Тихоновой пустыни.....	5 р.
2) Отъ Малоярослав. Черностр. монастыря	5 р.
3) Отъ Лихвинскаго Добраго монастыря..	5 р.
Итого.....	15 р.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

— 1911 —

„РУССКОЕ СЛОВО“ и журналъ „ИСКРЫ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На газету „РУССКОЕ СЛОВО“.

Съ пересылкой иногородн. На годъ 7 р., на 11 м. 6 р. 50 к., на 10 м. 6 р., на 9 м. 5 р. 50 к., на 8 м. 5 р., на 7 м. 4 р. 50 к., на 6 м. 4 р., на 5 м. 3 р. 50 к., на 4 м. 3 р., на 3 м. 2 р. 25 к., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 80 к.

ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

На газету „РУССКОЕ СЛОВО“ съ журн. „ИСКРЫ“

(при одновременной подпискѣ).

Съ пересылкой иногородн. На годъ 9 р., на 11 м. 8 р. 50 к., на 10 м. 8 р., на 9 м. 7 р. 25 к., на 8 м. 6 р. 50 к., на 7 м. 5 р. 75 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 3 р. 75 к., на 3 м. 3 р. на 2 м. 2 р. на 1 м. 1 р. 10 к.,

ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ

На журналъ „ИСКРЫ“.

Съ пересылкой иногородн. На годъ 3 р., на 11 м. 2 р. 90 к., на 10 м. 2 р. 75 к., на 9 м. 2 р. 60 к., на 8 м. 2 р. 45 к., на 7 м. 2 р. 25 к., на 6 м. 2 р., на 5 м. 1 р. 75 к., на 4 м. 1 р. 50 к., на 3 м. 1 р. 20 к., на 2 м. 85 к., на 1 м. 50 к.,

ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ

Подписываться можно на всё сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Для лицъ, подписавшихся съ 1-го января на годъ и затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, при обращеніи непосредственно въ контору, а не черезъ книжные магазины, допускается разсрочка платежа на слѣдующихъ условіяхъ:

Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ вносятъ при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля—2 руб., и къ 1-му іюля—2 руб.

Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“ вносятъ при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣля—3 руб. и къ 1-му іюля—2 руб.

О желаніи вносить деньги въ разсрочку необходимо заявлять при уплатѣ перваго взноса и при слѣдующихъ взносахъ прилагать печатный адресъ бандероли, по которому получается газета, или точную съ него копію, городскіе же подписчики благоволятъ предъявлять № подписной квитанціи.

Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ на годъ чрезъ посредство и поручительство казначеевъ допускается взносъ подписной платы ежемѣсячно, не менѣе рубля въ мѣсяцъ впередъ.

При подпискѣ менѣе года разсрочка платежа не допускается.

Подписавшіеся въ разсрочку и не внесшіе доплаты своевременно считаются выбывшими и высылка имъ газеты прекращается, а высланныя деньги послѣ срока записываются какъ новая подписка, согласно мѣсячной платы.

Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ точно указывать, желаетъ ли подписчикъ получать одну газету „Русское Слово“ или „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“, такъ какъ подписчики, подписавшіеся на газету „Русское Слово“ безъ журнала „Искры“ и впоследствии пожелавшіе получать журналъ, уплачиваютъ за него по расчету согласно таксы 3 руб. въ годъ, безъ всякой льготы. По льготной цѣнѣ 2 руб. въ годъ журналъ „Искры“ высылается тѣмъ только подписчикамъ, которые сдѣлали подписку на газету „Русское Слово“ и журналъ „Искры“ одновременно.

За перемѣну адреса: съ городского и иногороднаго на городской—25 к., съ иногороднаго на иногородный—25 к., съ городского на иногородный—50 к., съ городского или иногороднаго на заграничный, кромѣ платы за перемѣну 25 коп., доплачивается разница согласно таксы за время по расчету.

Адресъ: Москва, Тверская, 48.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Размышленіе въ праздникъ Крещенія Господня.
- II. Слово на новый 1911-й годъ.
- III. По поводу смерти гр. Л. Н. Толстого.
- VI. Прибыль Свѣчнаго Завода за 1908/9 годъ.

- V. Отвѣтъ на критику „Правдиваго Слова“ (№ 23 Церк.-Общ. Вѣстн.).
- IV. Некрологъ.
- VII. Официальныя извѣстія по епархіи.
- VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцовъ.